

Глава 5: Невообразимая стоимость

Филипс. Основанный в 1976 году, он не мог сравниться с хорошо известными и хорошо организованными Сотбис и Кристи. В западном мире его считали аукционным домом второго сорта. Все изменилось в 1999 году, когда его купил Бернар Арно, владелец марки Louis Vuitton Moët Hennessey (LVMH), за 70 миллионов фунтов стерлингов. С тех пор основной упор делался на произведения современного искусства, дизайнерские вещи, ювелирные изделия, фотографии и издания. Так же они продавали многое: от мебели до поместий.

Это была главная цель Цзян Хай. Встречу назначили на завтра, поэтому он мог лишь надеяться на собственное везение.

На следующий день перед офисом Филипс в Пекине появился человек с сумкой, на лице которого была надежда. Конечно, это был Цзян Хай.

«Здравствуйте. Могу я вам помочь?», - спросила секретарь, как только он вошел в кабинет.

«Здравствуйте, я записан на сегодня, имя - Цзян», - ответил он.

«О, господин Цзян. Уже почти девять утра, я проведу вас в конференц-зал и позову менеджера Чжана», - услышав его ответ, секретарь отвела его в вип-зал. Прошло совсем немного времени, и вошел сорокалетний мужчина, одетый в стильный костюм.

«Мистер Цзян, я директор пекинского филиала Филипс. Зовите меня Чжан. Чем я могу помочь вам?» - спросил он.

«У меня есть драгоценные камни, и я хочу их оценить», - Цзян Хай сразу приступил к делу. Человек ничуть не удивился. Сюда приходят или для оценки, или для участия в аукционе. Даже если для участия, то оценки ему не избежать. Поэтому намерения Цзян Хая были самыми обычными.

«Это прекрасно, но за оценку нужно заплатить», - ответил менеджер.

«Отлично. Сколько?». Цзян Хай уже узнал про это. Плата за оценку была основным доходом аукционного дома.

«Есть два вида платы. При первом мы берем себе один процент от общей стоимости товара. Это для антиквариата от нескольких тысяч до десятков тысяч. Во втором случае мы берем две тысячи за один предмет», - заявил менеджер как ни в чем не бывало.

«Ах, вот как. Тогда выберу второй вариант», - Цзян Хай не знал, сколько именно стоили его камни, но безусловно больше двухсот тысяч.

Услышав это, менеджер пригласил двух людей. Один из них напоминал профессора среднего возраста, а младший, наверное, был его учеником. После краткого объяснения Цзян Хай выложил свою добычу. Здесь было 213 драгоценных камней. Цзян Хай действительно не хотел выращивать цветы. Теперь он лишь надеялся, что какие-то из этих камней стоят миллиарды.

Когда двое установили необходимое оборудование, Цзян Хай выбрал некоторые драгоценные камни и отдал на оценку.

«Это естественный кристалл, стоит не больше трех с половиной тысяч», - гемолог быстро

сделал вывод о первом «драгоценном камне». Цзян Хай огорченно вздохнул, потому что знал: с тех пор, как человечество научилось выращивать кристаллы, природные кристаллы упали в цене. Если бы не его чистота, он бы стоил гораздо дешевле.

«Похоже, я был слишком оптимистичен», - пробормотал Цзян Хэй, спрятав похожие камни. Раз это кристаллы, то нет смысла в их оценке.

Когда несколько десятков камней оказались кристаллами, Цзян Хай почувствовал крайнюю беспомощность. По крайней мере, они стоят больше двух тысяч.

«Э?» - оценщик вдруг озадачился, изучая драгоценный камень, лежащий в его руке. Спустя десять минут он заявил: «Вам повезло, это не кристалл, а натуральный сапфир в десять карат. Оценочная стоимость – около 1,2 миллиона».

Цзян Хай был ошеломлен. Выходило, что надо проверить еще 132 камня. Оценщик едва заметно улыбался, потому что его гонорар стремительно увеличивался. Оценивая камень стоимостью 2000, он получал 1500. С таким же успехом Цзян Хай мог сказать ему: «ПРИМИТЕ МОИ ДЕНЬГИ!».

Из-за сапфира оценщик стал внимательнее. К сожалению, кристаллы остались кристаллами. В куче был 121 природный кристалл.

Среди 130 камней оказалось лишь 9 драгоценных.

Самый дорогой – рубин в 12,37 карат – оценивался в 2,3 миллиона.

Два рубина помельче в сумме давали 500 тысяч.

Два темно-синих сапфира в 50 карат стоили 400 тысяч.

И, наконец, три изумруда, оценивались примерно в 1,6 миллионов.

Если изумруды продадутся вместе, то принесут дополнительный миллион. Общая стоимость составляла 7 миллионов юаней.

Это было далеко от первоначальной оценки Цзян Хая – от десятка миллионов до пары сотен миллионов, но и семь миллионов – тоже неплохо. Кусок хрусталя стоил несколько тысяч. Оценщик изучал его более получаса, а потом попросил помощника принести более мощное оборудование. Помощник быстро вернулся. Оценщик разглядывал камень еще полчаса.

«Э-э, какие-то проблемы?», - спросил Цзян Хай, видя странный взгляд оценщика.

«Нет, никаких проблем, просто если он не поврежден, то вы сорвали джекпот, господин Цзян», - с энтузиазмом ответил оценщик, глядя на большой розовый шестигранный алмаз.

«Джекпот? Да, я выручу на этих камнях семь миллионов», - ответил Цзян Хай с самоуничижением.

«Нет, позвольте мне сказать по-другому. По сравнению с ним остальные ваши камни – булыжники, - уверенно заявил оценщик, - это розовый алмаз в 31,6 карат. Вы знаете конечную цену? Каждый карат стоит 380 тысяч долларов США!»

«Тогда получается 12 миллионов долларов?» - Цзян Хай был поражен. Его будто ударили молотком, и он не знал, как теперь будет думать. К сожалению, оценщик не позволял ему

опомниться.

«Даже так. Это нетронутый розовый бриллиант. Цена должна быть больше в двадцать раз».

«Тсс... Подождите, подождите, подождите, дайте мне сначала успокоиться...»

<http://tl.rulate.ru/book/795/15859>